

УДК 947.7322 (477.75)

Пащенко В. Н.

ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.

В ряду комплекса проблем, решаемых в крымской автономии начала XXI века, на одном из первых мест стоит вопрос реальной реабилитации крымскотатарского народа, незаконно депортированного со своей родины в мае 1944 г. по ложному обвинению в коллаборационизме в годы Великой Отечественной войны в период оккупации полуострова немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в 1941 – 1944 гг. Первый этап этого процесса был начат в советский период, но своего логического завершения в то время найти не успел. Сегодня он продолжается как на правовом уровне, так и на практике обустройства депортированных в 1944 г. ряда жителей Крымского полуострова, прежде всего татар.

Депортации мая 1944 г. явились не следствием справедливого наказания татар, болгар, немцев, армян и ряда других народов за коллаборационизм, а результатом эволюции национально-государственного строительства в Крымской АССР всего периода ее существования в 1921 – 1945 гг., прежде всего со второй половины 1930-х гг. Именно тогда начался активный процесс свертывания выработанного в первые годы советской власти курса на решение национального вопроса на просторах бывшей Российской империи. В Крыму этот курс нашел свое проявление в форме приоритетного развития татарского народа как одного из коренных жителей полуострова. Процесс этот не нашел в современных условиях своего объективного полного и комплексного рассмотрения и требует исследования с соблюдением всех основных как общенаучных, так и общенсторических принципов и методов исследования.

Объектом данного исследования является процесс решения крымскотатарского вопроса в указанный период, его достижений и провалов, их причин и последствий. Основная задача данной статьи – показать процесс, виновников и исполнителей эволюции национальной политики советской власти в Крыму в 1930-х – начале 1940-х гг.

Процесс решения татарского вопроса в рассматриваемый период прошел три этапа: 1-й – до принятия 4.06.1937 г. второй Конституции Крымской АССР; 2-й – до 22.06.1941 г.; третий – до 19.05.1944 г.

По состоянию на 18 августа 1930 г. в Крыму проживали граждане 76 национальностей, из них основными были:

ПАЩЕНЯ В. Н.

№	Национальности	Всего по Крыму чел / %	в том числе	
			в селе	в городе
1.	Русских	324 415 / 41,8	137 699 / 31,6	186 725 / 54,8
2.	Украинцев	779 765 / 10,2	55 235 / 12,7	23 930 / 7,0
3.	Татар	196 255 / 25,4	155 835 / 35,8	40 420 / 12,0
4.	Евреев	49 110 / 6,4	10 140 / 2,4	38 970 / 10,1
5.	Немцев	46 055 / 5,9	41 550 / 9,5	4 505 / 1,4
6.	Греков	17 880 / 2,3	7 585 / 1,8	10 295 / 3,0
7.	Болгар	12 380 / 1,6	10 870 / 2,6	1 510 / 0,6
8.	Армян	12 110 / 1,5	4 295 / 0,9	7 815 / 2,3
9.	Прочих	37 380 / 4,9	11 600 / 2,7	26 371 / 8,8
	Итого:	775 350 / 100	434 809 / 100	340 541 / 100

Анализ показывает, что в городах Крыма проживало 43,9 % всего населения, из них 54,8 % составляли русские и 12 % татары, условия жизни которых были одними из самых неблагоприятных [1, л.29].

Исходной точкой активизации процесса решения проблемы решения татарского вопроса в 1930-е гг. в Крымской автономии возможно считать заседание Оргбюро ЦК ВКП(б) от 8 августа 1928 г. по докладу о работе Крымской партийной организации. В выступлении на этом заседании председателя В.М. Молотова в качестве одной из главных ее задач была поставлена подготовка советских кадров из татар, национальных меньшинств [2, л.8].

Выполняя это требование, Крым ЦИК и СНК Крымской АССР разработали и приняли 25.07.1929г. первый пятилетний план коренизации ее государственного аппарата, прежде всего из числа татарского народа. Он должен был стать неразрывной составной частью 1-го пятилетнего плана развития народного хозяйства Крымской автономии, в комплексе решить проблему национально-государственного и социально-экономического развития полуострова. План предусматривал увеличение численности представителей татарского народа к 1935 г. в советском и кооперативном аппарате с 13,7 % в 1929 г. до 23, 7 % к 1.01.1935 г. [1, л. 67].

6 апреля 1931г. план был уточнен и утвержден правительственным решением. Он предусматривал сокращение аппарата, но на деле привел к его увеличению на 9 %. Планировалось сократить в аппарате русских – на 11,95%, украинцев – на 1,7 % при одновременном росте татар – на 10,5 %, немцев – на 1,6 %, других национальностей – на 0,6 % [3, л. 134].

Исследование показало, что вопрос татаризации был взят под жесткий контроль с четким определением должностей, которые могли занимать только национальные меньшинства, прежде всего татары. В составе СНК Крым АССР число должностей, которые занимали русские сократили с 10 в 1931 г. до 5 в 1932 г., т.е. в два раза, а число лиц татарской национальности в этот же период возросло с 5 до 12. И это при

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

том, что на 1.01.1930г. русские составляли 41,9 % всего населения, а татары – 25,3 %.

Основными направлениями активизации решения татарского вопроса стали:

- более широкое вовлечение татар в советы и их массовые организации;
- укомплектование учреждений и организаций представителями татарского народа;
- увеличение сети татарских национальных советов;
- подготовка и переподготовка кадров всех уровней из числа татар;
- вовлечение татар в промышленность;
- осуществление комплекса мероприятий культурно-хозяйственного обслуживания татарского народа;
- перевод татарского языка с латиницы на кириллицу;
- обучение и переподготовка кадров и населения на новотатарском языке;
- перевод делопроизводства в местах компактного проживания татар на национальный язык, др.

Главным инструментом проведения в жизнь политики коренизации в начале 1930-х гг. стала Нацменкомиссия при Президиуме ЦИК в составе председателя Крым ЦИК, народных комиссаров и представителя ОК ВКП(б). Только в 1930г. Комиссия рассмотрела вопросы о 5-летнем плане вовлечения национальных меньшинств в фабрично-заводское производство, открытия курсов колхозного строительства для татар и национальных меньшинств, расселения татар, перевода делопроизводства в сельских советах и в местах компактного проживания татар на их язык, подготовки нацменкадров и другие.

Комиссия провела 9 междуведомственных совещаний, которые рассмотрели проблемы изучения национальностей Крымской АССР, прежде всего татар; этнографических и археологических изысканий по татарской национальной культуре; изучения быта татарского народа и национальных меньшинств [4, лл. 6-178].

Анализ документов того времени показывает, что параллельно с курсом на развитие татарского населения пошел процесс свертывания его прежде всего в экономической сфере. 15 сентября 1931г. Президиум ЦИК Крымской АССР принял постановление «О порядке ликвидации нацменобществ Крыма». Оно предусматривало передачу частной национальной местной промышленности в распоряжение Промкооперации [5, лл. 1-11].

Итоги реализации пятилетнего плана развития народного хозяйства были подведены на февральской (1932г.) сессии ЦИК Крымской АССР. Сессия констатировала, что первый пятилетний план в автономии выполнен за 4 года 3 месяца и республика из аграрной превратилась в индустриально-аграрную. Валовая продукция промышленности выросла в 4 раза, а тяжелой промышленности в 7 раз; 86 % бедняцко-средняцких хозяйств были коллективизированы и их обеспечивали 24 МТС. В Крым было переселено 5400 еврейских трудовых хозяйств, которые освоили свыше 160 тыс. га земли. Еврейские переселенцы были не только с

территории Союза ССР, прежде всего Белорусской ССР, но и из Палестины [4, лл. 3-74].

Исследование показало, что если 1-й пятилетний план социально-экономического развития был выполнен досрочно, то выполнение пятилетнего плана коренизации в автономии проваливалось. Это возможно объяснить как объективными, так и субъективными причинами, в числе которых нехватка подготовленных национальных кадров, прежде всего из числа татар, социально-экономические проблемы татар и большинства национальных меньшинств, торможение старых кадров и другие. В этих условиях руководство Крымской АССР пошло на новые шаги по административному продвижению решения проблемы развития татарского народа.

Постановлением ЦИК Крымской АССР от 4.03.1932г. при его Президиуме организуется Отдел национальных меньшинств в составе 3-х человек (заведующего, инструктора и секретаря-инструктора). Он действовал на основании Положения «Об отделе национальных меньшинств», утвержденного 21.05. 1932г. и определявшего следующие его задачи:

- вовлечение национальных меньшинств в промышленность и промысловую кооперацию;
 - создание самостоятельных артелей;
 - вовлечение в сельское хозяйство цыган;
 - вовлечение национальных меньшинств в аппарат для национальных районов;
 - организация и хозяйственное укрепление национальных колхозов и другие
- [6, лл. 4-5].

При городских и районных исполнительных комитетах был организован штат Уполномоченных по работе среди татар и национальных меньшинств.

Сессия Крым ЦИКа заслушала доклад о работе Отдела национальных меньшинств при Президиуме ЦИК Крымской АССР за 1932г. и констатировала, что:

отдел создал институт Уполномоченных во всех 16 РИКах и 6 горсоветах;
создал 3-х месячные курсы для татар и национальных меньшинств по делопроизводству, счетоводству и машинописи, выпустив за 1932г. тридцать два человека, в т.ч. 10 татар, 11 евреев, 11 немцев;

обеспечил коренизацию Бюк-Онларского (немецкого) районного аппарата на 40 % [7, лл. 18-34].

В начале 1930-х годов было проведено очередное разукрупнение сельских советов, что позволило значительно увеличить численность национальных советов. Анализ их сети позволяет сделать следующие выводы:

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

	Всего советов	из них								
		Русских	Украинских	Татарских	Немецких	болгарских	греческих	еврейских	армянских	смешанных
До разукрупнения	143	-	-	51	26	5	1	-	-	60
На 1.10.1925г.	345	112	-	135	29	7	5	1	1	55
На 1.10.1930г.	427	106	3	144	37	9	8	14	2	104

По итогам отчетно-выборной кампании 1930/1931гг. было образовано уже 433 сельсовета. Исследование позволяет сделать следующий анализ их председателей по национальному составу (чел./ %): русских: 138 / 31,9; татар: 171 / 39,5; украинцев: 24 / 5,5; евреев: 27 / 6,2; немцев: 42 / 9,7; других национальностей: 31 / 7,2 [7, лл. 73 - 76].

Состав членов сельских советов характеризуется следующими данными: чел /% [8, л.]:

Годы	Всего	В том числе						
		женщин	русских	украинцев	татар	немцев	евреев	Других национальностей
1931	4167	1057 /25,4	1472 /35,3	204 /2,9	1562 /37,5	395 /9,5	169 /4,1	365/11,7
1929	4325	4325 /20,2	1645 /38,0	243 /5,6	1598 /37,0	393 /9,0	124 /2,9	32/7,5

Большое внимание в автономии уделялось совершенствованию системы административно-территориального деления исходя из учета компактного проживания граждан различных национальностей. Анализ этой работы показывает, что до освобождения Крыма в ноябре 1920г., его территория разделялась на 5 уездов, 34 волости и 2 градоначальства (Симферополь и Севастополь). Крымревком образовал 7 уездов, 20 районов. Согласно первой Конституции Крымской ССР было образовано 7 округов, 20 районов. В 1923г. Крым ЦИК ликвидировал округа и образовал 14 районов.

В 1924г. было упразднено 4 района: Ак-Мечетский, Алуштинский, Армянский и Старо-Крымский. В 1930г. образуется 16 районов и 4 самостоятельных горсовета. В 1935г. создается 25 райнов и 5 самостоятельных горсоветов (Симферополь, Севастополь, Керчь, Феодосия и Ялта).

Разукрупнение 1935г. позволило уменьшить количество сельских советов на один район с 28 до 17, а численность населения – с 28 до 18 тыс. чел. [9]. Данное районирование позволяло максимально учитывать национальный состав населения, сложившуюся систему социально-экономического развития, размещения производительных сил. Было создано 6 татарских и по одному немецкому, еврейскому и украинскому национальному району.

В последующие годы процесс административно-территориального переустройства продолжался и на 1.01.1940г. сложилась следующая структура:

- 13 городов (Алупка, Алушта, Балаклава, Бахчисарай, Джанкой, Евпатория, Карасубазар, Керчь, Севастополь, Симферополь, Старый Крым, Феодосия Ялта);
- 4 рабочих поселка (Кача, Красноперекопск, им. Орджоникидзе, Сейтлер);
- 8 поселков городского типа (Гаспра, Гурзуф, Кореиз, Ливадия, Мисхор, Саки, Сименз, Судак);
- 26 районов [10, лл. 81-82].

Особое внимание в автономии уделялось подготовке национальных кадров на уровне школы I ступени – II ступени – техникумы – рабфаки – вузы. Проблема эта, особенно с татарскими учащимися, решалась сложно. Так, если татарские учащиеся школы I ступени в 1930/1931 учебном году составляли 30,9 % всех учащихся, то в школах II ступени они составляли 11,0 % [11, л. 300].

В 1930/1931 г. в Крымском педагогическом институте обучалось 484 студента, из них 80 татар (16,5 %), а в 1931/1932 г. из 630 студентов татарская молодежь составляла уже 20,1 %.

В 3-х педагогических техникумах автономии в 1931/1932 г. из 669 студентов обучалось 408 представителей татарского населения или 61 %. В 1931 г. были проведены 2-х месячные курсы при пединституте по переподготовке 65 татарских учителей школ I ступени, 3-х месячные курсы для 30 учителей школ II ступени и школ колхозной молодежи, из них татар – 10 [11, л. 29].

В целом, в четырех вузах Крымской АССР в начале 1930-х гг. обучалось 1329 студентов, из них 380 представителей татарской молодежи или 30,6 %. В 31-м техникуме автономии училось 5545 человек, из них татарская молодежь составляла 27,8 %. На 8 рабфаках татарская молодежь составляла 25,4 % [11, л. 290].

Исследование показывает, что в 1936 г. в 3-х вузах Крыма обучалось 2202 студента, из них представители татарского народа составили 21,1 %. В техникумах автономии обучалось 5016 человек, из них татары составляли 21,7 % [12, лл. 10-11], что достигалось жестким квотированием мест.

Главными проблемами оставались нехватка квалифицированных кадров, особенно профессоров из числа татар; недостаточная научно-исследовательская работа кафедр; нехватка учебно-лабораторного оборудования, другие, что не обеспечивало достаточно высокого качества подготовки кадров.

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

23 марта 1934г. Крым ЦИК проанализировал на своем заседании ход коренизации государственного и кооперативного аппарата, перевода делопроизводства на национальные языки. Исследование позволило выявить следующую картину решения указанных выше проблем по 56-ти организациям:

Руководящий состав			Специалисты			Средне-технический персонал		
Всего чел. / %	в том числе		Всего чел. / %	в том числе		Всего чел. / %	в том числе	
	татар	нацмен		татар	нацмен		татар	нацмен
694/100	205 /30	250 /36	459 /100	64/14	177/36	1070/100	187 /16,5	413 /35,2

Данные приведены из ГА АРК [10, л. 86].

Несмотря на все трудности как объективного, так и субъективного характера, число татар в республиканском и районных аппаратах по всем категориям работников выросло с 10,4 % по состоянию на 1.01.1931г. до 21,5 % на 1.11.1934г. [13, л. 24].

Правительство Крымской АССР, в условиях острого бюджетного дефицита, находило средства для содержания национальных культпросветучреждений, о чем свидетельствуют следующие данные 1930г.:

библиотек: татарских – 4, еврейских – 1, армянских – 1 с выделением 16,9 тыс. руб.;

изб-читален: татарских – 51, греческих – 2, еврейских – 1, немецких – 3, на что выделялось 63,4 тыс. руб.;

клубов: татарских – 6, армянских – 4, греческих – 3, немецких – 1, прочих – 10, на что выделялось 42,4 тыс. руб.;

больниц: татарских – 7, еврейских – 1, смешанных – 1, на что выделялось 190,8 тыс. руб.;

амбулаторий, врачебно-фельдшерских пунктов: татарских – 19, прочих – 3, на что выделялось 117,4 тыс. руб.;

агроучастки: татарских – 8, прочих – 1, на что выделялось 25,2 тыс. руб.

На содержание Восточного музея выделялось 6 тыс. руб., Бахчисайского музей – 1,1 тыс. руб. Субсидии татарской периодической печати составляли 68,0 тыс. руб. Всего, на удовлетворение нужд национальных меньшинств выделялось 3 млн. 745,2 тыс. руб. (8,4 % всех расходов бюджета автономии) [14, л. 67].

Важным национально-культурным мероприятием в жизни татарского народа Крыма стал переход с арабского алфавита на латинский. Сложности решения этой проблемы состояли в следующем:

38,8 % взрослого населения были обучены ранее на арабском алфавите;

число учителей-татар, караимов и крымчаков составляло всего 700 чел.;

пишущих машинок на новотатарском языке насчитывалось всего 40 шт., из них новых – 4;

была одна наборная машинка «Линотип-2» с 30 наборщиками, в т.ч. 20 татарами;

процесс перевода тормозился определенной частью татарского руководства автономии и др.

Не завершив одной реформы татарского языка, советская власть пошла на ее второй этап. Постановлением комиссариата Народного образования РСФСР № 989 от 22 июня 1938г. объявлялось о переходе с латиницы на кириллицу. Менялся не только алфавит, а менялось мировоззрение людей. Вновь решались проблемы переподготовки педагогических кадров, издания новых учебников [15].

Ранее, 20 июня 1938 г., Бюро Крымского ОК ВКП (б) приняло решение об использовании кириллицы в татарском языке. С докладом «О крымскотатарском алфавите на русской основе» на заседании выступил т. Гавриленко. Решением Бюро, наркому просвещения автономии т. Сайдашеву был поставлен комплекс задач по переходу на новый алфавит [16, л. 7-18].

4 июня 1937г. IX Чрезвычайный съезд советов Крымской АССР принял вторую Конституцию автономии. Ее статья 90-я закрепила равноправие граждан независимо от их национальности и расы во всех областях хозяйственной, культурной и общественно-политической жизни, что объявлялось непреложным законом [17, стр. 9]. Закон РСФСР «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Крымской АССР был подписан 2.05.1940г. [18].

Трехлетнее затягивание процесса утверждения новой Конституции Крымской АССР объяснялось следующими основными факторами: неясностью вопроса о компетенции органов власти как Крымской, так и других автономий Союза ССР; наличием центробежных сил; необходимостью редактирования Конституции; усилением централизации, расширением компетенции союзных органов власти;

изменениями в политическом и социально-экономическом строе как в СССР, так и в Крымской АССР.

Конституция изменяла структуру высших органов государственной власти и управления автономии. Статья 19-я объявляла высшим органом законодательной власти – Верховный Совет; статья 38 утверждала высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Крымской АССР Совет Народных Комиссаров. (СНК) [17, стр. 3,5].

Глава 9-я Конституции коренным образом изменяла систему выборов советов: вместо многоступенчатых, вводились прямые выборы; голосование по спискам и открытое голосование заменялось закрытым тайным голосованием отдельно по каждой кандидатуре [17, стр. 11]. Статьей 30-й п. «в» Конституция вменила в право Президиума Верховного Совета Крымской АССР проведение всенародного опроса (референдума) [17, стр.4].

Менялась не только структура высших органов государственной власти в автономии, но и ее политика, в т.ч. в национальном вопросе. По представлению Крым ЦИКа Президиум Верховного Совета Крымской АССР принял совершенно секретное решение о ликвидации в 1938г. девятнадцати национальных сельских

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

советов, реорганизации 11 национальных сельских советов в обычные, ликвидации 13 искусственно созданных и малочисленных сельских советов [19].

Значительными оказались социально-экономические итоги 2-й Крымской пятилетки: выпуск валовой продукции в автономии возрос с 231,4 млн. руб. 1933 г. до 437,4 млн. руб. в 1937 г. или возрос на 189 % [20, л. 6]. Анализ бюджета Крымской АССР за две пятилетки показывает, что он возрос со 157,28 млн. руб. в 1928/29 г. до 591, 77 млн. руб. в 1937 г. или более, чем в 3 раза [21, л 2о].

Успехи в экономическом развитии позволили значительно увеличить капиталовложения в социальную сферу, прежде всего в образование. В 1937 г. в автономии работало 1247 школ, в том числе 348 татарских (27,9 %) [21, л. 1о]. В регионе работало около 5 тыс. кружков художественной самодеятельности, из них 23 % татарских. В 1936 г. в Симферополе был проведен Всекрымский фестиваль народных танцев с участием 103 чел. девяти национальностей, в т.ч. и татар. Государство финансировало деятельность татарского Симфонического оркестра [17, л. 114].

Большое внимание в автономии уделялось развитию печати, которая вся находилась на государственной дотации. В 1937 г. в Крымской АССР издавалось 4 областных газеты: две партийных – «Красный Крым» и «Ени Лунья» и две комсомольских – «Яни Кувет» и «Крымский комсомолец»; 25 районных газет, в т.ч. 6 на татарском языке; 4 городских газеты; 9 совхозных газет; 2 газеты МТС; 10 заводских многотиражек; 3 военные газеты с общим ежедневным тиражом 150-160 тыс. экземпляров, из них 12 газет на татарском языке. В регионе выходило 3 журнала на татарском языке [22, л. 52].

В отличие от социально-экономической сферы, где успехи были очевидны и неоспоримы, вопросы советской и партийной работы в автономии провалились. Одной из главных причин этого являлись безграничные репрессии сталинской тоталитарной системы, набравшей свои обороты с 1934 г. и достигшие своего апогея в 1937/1938 г. В 1934 г. из рядов Крымской партийной организации было исключено 2926 чел., 1935 г. – 2841 чел. [2, лл. 36-37].

IX Чрезвычайный Всекрымский съезд советов Крымской АССР начал свою работу 1 июня 1937 г. с организационного вопроса, заключавшегося в исключении из состава ЦИК так называемых «буржуазных националистов» М. Боярджиева, З. Зюмбилова, Мусанифа Февзи; из кандидатов в члены Крым ЦИКа С. Бекирова, С. Пенерджи [23, лл. 11,14]. На 1 апреля 1937 г. Крымская партийная организация насчитывала 16187 коммунистов, из них татар 2205 чел. (13,6 %) [22, л. 40], в то время как на 1 января 1934 г. она насчитывала 23020 человек [22, л. 34]. Таким образом, за три неполных года она потеряла 6833 коммуниста, большая часть из которых была репрессирована.

Низок был не только количественный, но и качественный состав коммунистов. В деревне Ускут, где в 1930 г. было локализовано антисоветское выступление, к 1937 г. насчитывалось 17 членов ВКП(б) и 14 сочувствующих, верховенство взял 80-летний мулла, организовавший массовое исполнение религиозного обряда обрезания мальчиков [22, л. 16].

К середине 1930-х гг., главным образом по причине репрессий, текучесть советских кадров в татарских национальных районах составила: в Куйбышевском и Алуштинском – 50 % председателей и секретарей сельских советов; в Сейтлерском – 43 %; в Карасубазарском – 36 % [22, л. 13].

Анализ показывает, что главными проблемами советского строительства в 1930-е гг. стали:

- оторванность партийных и советских работников от трудящихся масс, прежде всего сельского татарского населения;
- выполнение менее 50 % наказов избирателей;
- плохое руководство РИКами и горсоветами культурным и бытовым строительством;
- небрежное отношение к людям, их жалобам и заявлениям;
- подмена выборности штатных советских работников их кооптации, что особенно характерно было для татарских национальных районов – Алуштинского, Балаклавского, Карасубазарского, Ялтинского;
- поверхностный анализ деловых и политических качеств советских кадров, 80 % которых формировалась за счет татов, другие.

Все эти и другие недостатки в партийной и советской работе, свертывании политики коренизации, решении татарского вопроса наиболее рельефно проявились в период оккупации территории Крымской АССР немецко-фашистскими захватчиками и их румынскими пособниками. В результате них в начале оккупации фашистам удалось, как докладывал первый секретарь Крымского ОК ВКП(б) Булатов в ЦК, Л. Берии в 1943 г., склонить часть крымских татар на свою сторону [24, л.с 8].

Причины этого явления многогранны. Их генезис следует искать в периоде Гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда в 1918 г. Генеральный директор Крымского татарского национального совета А. Хильми и президент Крымского татарского правления Хасан Сабри подписали письмо за № 38 Высокому германскому правительству в Берлин. В этом документе татарские националистические лидеры просили преобразовать Крым в независимое нейтральное ханство, опирающееся на германскую и турецкую политику; образовать татарское правительство с целью совершенного освобождения Крыма от господства и политического влияния русских, другое [25, л. 109].

В период 20-летней истории советского Крыма неуклонно и постоянно проводилась дуалистическая политика в отношении татар, как одного из коренных народов автономии. Суть ее состояла в том, что и до сих пор нет единства взглядов на вопрос: это была территориальная или национальная автономия? На этом дуализме и сыграли фашистские спецслужбы, сумевшие через местное духовенство, членов «Милли Фирки» и их сочувствующих, с учетом непреодолимой силы родственных связей, склонить часть татарского населения, прежде всего татов, на свою сторону. Германское влияние было столь сильно, что даже тогда, когда чаша весов после Сталинграда перевесила в пользу советской

**ЭВОЛЮЦИЯ РЕШЕНИЯ ТАТАРСКОГО ВОПРОСА
В НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ
КРЫМСКОЙ АССР В 1930-Х - НАЧАЛЕ 1940-Х ГГ.**

власти, большинство татар предгорных, горных районов и южного берега оставались на стороне оккупантов.

Исследование партийных и советских документов того периода позволяет сделать выводы о том, что главными причинами коллаборационизма части татарского населения Крыма в годы оккупации возможно считать следующие:

- партийные, советские и правоохранительные органы не знали действительного положения дел в районах и колхозах, прежде всего в татарских, где после Вели Ибраимова конкретно больше никто не работал;
- оторванность партийных и советских органов от масс, фактическая утрата с ними политической связи, прежде всего с татами;
- формально-бюрократическое выполнение партийными и советскими работниками на уровне республика – район своих обязанностей;
- партийно-советский актив указанного выше звена не занимался политмассовой работой, прежде всего среди татарского населения, подменяя ее подсчетом цифр проведенных лекций, докладов, бесед;
- партийно-советские руководители подменили живую индивидуальную работу с людьми, в том числе с татарским населением, голым администрированием;
- поверхностный подход к подбору партийно-советских руководящих кадров, прежде всего из числа татарского народа, базируясь на принципе личной преданности, другие.

Как результат, посланный в тыл секретарь Крымского ОК ВКП(б) Р. Мустафаев не посмел показаться даже в своем родном татарском селе, ссылаясь на то, что у него там нет доверенных людей [26, лл. 85-89]. Подводя итог, член бюро обкома М. Лещинер заявил, что никакой серьезной работы с татарским населением проведено не было [26, л. 22].

В целом, данная проблема требует самостоятельного и всестороннего исследования.

Стремясь скрыть свои провалы в национально-государственном строительстве в Крымской АССР в период 1921-1944 гг., высшее партийно-государственное руководство СССР пошло на массовые депортации татар, национальных меньшинств автономии в мае 1944 г. В очередной раз за просчеты, безответственность советских руководителей ответили уже не отдельные советские граждане, а многие народы. Сегодня, спустя более 60 лет, устранить последствия этого преступления перед ними пока не удастся как в социально-экономическом, так и политическом планах.

Статьей 90-й сталинской Конституции желаемое равенство всех народов было заменено действительным. Татарский вопрос так и не был решен реально, но был снят с повестки дня партийной и советской работы.

Список литературы:

1. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 256.
2. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 71.
3. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 988.
4. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 536.
5. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 922.

ПАЩЕНЯ В. И.

6. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 2, д. 245.
7. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 7, д. 241.
8. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 3, д. 94.
9. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 7, д. 187.
10. ГА АРК. Фонд Р-219, оп. 1, д. 15.
11. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 3-С, д. 63.
12. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 187.
13. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 6, д. 73.
14. ГА АРК. Фонд Р-137, оп. 9, д. 7.
15. Красный Крым. 1938, 28 июня.
16. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 1863.
17. Бюллетень ЦИК Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Краснофлотских Депутатов и Совета Народных Комиссаров Крымской Автономной Советской Социалистической Республики. № 10-11, июнь 1937 года.
18. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 9, д. 576.
19. ГА АРК. Фонд Р-2055, оп. 6, д. 1.
20. ГА АРК. Фонд Р-652, оп. 10, д. 250.
21. ГА АРК. Фонд Р-652, оп. 10, д. 251.
22. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 187.
23. ГА АРК. Фонд Р-663, оп. 9, д. 585.
24. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 249.
25. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 89.
27. ГА АРК. Фонд П-1, оп. 1, д. 250.